

Научная статья

УДК 811.1/.8

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-1/136-142>

Образы семьи Дурсли и Гарри Поттера в немецкоязычной версии романов Дж. К. Роулинг

Анна Ильясовна Мухаметова

Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент Академического департамента английского языка,
mukhametova.ai@dvfu.ru

Аннотация. Объектом исследования в статье выступают образы персонажей членов семьи Дурсли и Гарри Поттера в немецкоязычном переводе романов Дж. К. Роулинг. В качестве предмета исследования определены языковые приёмы создания образов этих персонажей. Методы исследования, использованные в данной работе, включают описательный и контекстуальный анализ. Результаты исследования показали, что для создания образов персонажей используются, главным образом, лексические и стилистические приёмы, включающие лексический повтор и сравнения.

Ключевые слова: Гарри Поттер, немецкий текст, образ персонажей, лексический повтор, сравнение

Для цитирования: Мухаметова А.И. Образы семьи Дурсли и Гарри Поттера в немецкоязычной версии романов Дж. К. Роулинг // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 1. С. 136–142.

Original article

Images of the Dursleys and Harry Potter in the German translation of the J.K. Rowling's novels

Anna I. Mukhametova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Academic Department of the English Language,

mukhametova.ai@dvfu.ru

Abstract. The object of the research includes the images of the characters of the Dursley family and Harry Potter in the German translation of the novels by J.K. Rowling. The subject of the research is linguistic tools for creating the images of these characters. Methods used in the research are descriptive and contextual analysis. The results have shown that to create the images of the characters lexical and stylistic methods are used. Mostly, they are lexical repetitions and comparisons.

Key words: Harry Potter, German text, image of characters, lexical repetition, comparison

For citation: Mukhametova A.I. Images of the Dursleys and Harry Potter in the German translation of the J.K. Rowling's novels. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 1, pp. 136–142. (In Russ.).

Статья посвящена анализу образов членов семьи Дурсли и Гарри Поттера в немецком переводе романов британской писательницы Дж. К. Роулинг, актуализированных языковыми средствами. Объектом исследования выступают образы этих персонажей. Предметом исследования являются лексические и стилистические средства, при помощи которых созданы эти образы. Методы исследования включают лингвистическое описание и контекстуальный анализ. Анализируется внешний и внутренний образ персонажей, включающий авторское описание и речь самих героев, указывающую на их взаимоотношения друг с другом и характеризующую их как личностей.

В художественном тексте важную роль играют действующие лица, которые являются непосредственными участниками сюжетных поворотов и основой развития действия. Все характеристики персонажей, объединяющие авторское описание внешности и внутреннего мира героев, их речевые особенности, взаимоотношения с другими героями произведения, связаны с категорией художественного образа [2], под которым понимается процесс понимания и истолкования реальной действительности, преобразованной сознанием человека и воссозданной при помощи объектов с эстетическим воздействием [3, 5]. Одним из средств создания образа героя является портрет – в него входят внешние характеристики и внутренняя сущность персонажа: биографические данные, психологические особенности, черты характера, манера общения [1, 4, 6]. Под образом персонажа мы понимаем целостное изображение героя произведения, включающее его внешний и внутренний образ, созданный в тексте при помощи авторского описания и отношения героев произведений друг к другу (портрет и взаимная характеристика). Проанализируем образы героев романов о Гарри Поттере, включающих его ближайших родственников и его самого.

Основной фигурой повествования в романах Дж. К. Роулинг является непосредственно сам Гарри Поттер, чьё имя вынесено в название всех частей саги. Это мальчик-волшебник, в раннем детстве потерявший родителей и живущий с родственниками – дядей и тётей по материнской линии. Несмотря на то что произведение посвящено Гарри, авторское повествование начинается с описания его родственников и их отношения к главному герою романа:

Mr. und Mrs. Dursley <...> waren stolz darauf, ganz und gar normal zu sein, sehr stolz sogar. Niemand wäre auf die Idee gekommen, sie könnten sich in eine merkwürdige und geheimnisvolle Geschichte verstricken, denn mit solchem Unsinn wollten sie nichts zu tun haben [7, s. 5]. /

Мистер и миссис Дурсли <...> гордились тем, что они совершенно нормальные, очень даже гордились. Никому бы и в голову не пришло, что они могут быть замешаны в странной и таинственной истории, поскольку они не хотели иметь ничего общего с подобной ерундой (здесь и далее перевод автора статьи, А.И. Мухаметовой).

Приведённый пример принадлежит началу первой книги о Гарри Поттере. В нём нет конкретного описания персонажей, но передано их отношение к себе и окружающей действительности. Автор характеризует дядю и тётю главного героя как людей «совершенно нормаль-

ных» (в немецком варианте употребляется выражение *ganz und gar*, которое дословно переводится как *целиком и полностью*, таким образом в предложении делается двойной акцент на том, насколько нормальными являются персонажи). Своей нормальностью герои неимоверно гордятся – об этом говорит прилагательное *stolz* (*гордый*), повторяющееся и усиливающееся наречием *sehr* (*очень*). Что подразумевается под нормальностью, мы узнаём из второго предложения, где по отношению к «странному и таинственному» используется определение «ерунда» (*Unsinn – глупость, вздор, чушь*). Таким образом, читатель может представить себе абсолютно прозаическую личность, лишённую фантазии и отрицающую всё, что выходит за рамки реалистичного объяснения. Так читатель знакомится с родственниками маленького волшебника Гарри Поттера, по иронии судьбы вынужденного жить с такими далёкими от магии людьми.

Поскольку семья Дурсли считает всё магическое «ерундой», соответствующие эмоции они испытывают и по отношению к самому Гарри. Приведём реплики членов семьи Дурсли, касающиеся восприятия ими своего племянника:

«*Harry. Ein hässlicher, gewöhnlicher Name, wenn du mich fragst*» [7, s. 12]. /

«*Гарри. Мерзкое, заурядное имя, я тебе скажу*».

Эта реплика принадлежит тётке Гарри, она произносит её в обращении к своему мужу. Через определение имени с помощью лексем *hässlich* (*мерзкий, отвратительный*) и *gewöhnlich* (*обычный, заурядный*) миссис Дурсли определяет и своё отношение к носителю этого имени – племянник вызывает в ней чувства отвращения и брезгливости даже на фонетическом уровне.

Также мы можем сделать вывод об отношении семьи Дурсли к Гарри, проанализировав глаголы, которые употребляет автор в описании реплик персонажей, обращённых к их племяннику. Приведём несколько примеров из речи тёти Гарри:

1. <...> *ihre schrille Stimme durchbrach die morgendliche Stille* <...> «*Aufstehen!*», *kreischte sie* [7, s. 24–25]. / <...> её резкий голос пронзил утреннюю тишину <...> «*Вставай!*», – завизжала она.

2. «*Was hast du gesagt?*», *keifte seine Tante durch die Tür* [7, s. 25]. / «*Что ты сказал?*», – огрызнулась его тётя через дверь.

3. «*Und nun?*», *sagte Tante Petunia und sah Harry so zornig an, als hätte er persönlich diese Unannehmlichkeit ausgeheckt* [7, s. 28]. / «*Что теперь?*», – сказала тётя Петунья и посмотрела на Гарри так гневно, будто он самолично устроил эти неприятности.

Первый и второй примеры взяты из сцены, в которой тётя будит Гарри утром. Голос миссис Дурсли резкий, пронзительный (*schrill*), и к этому автор добавляет глагол *durchbrechen* (*проламывать, пробивать*). Таким образом, вербализуется некомфортная психологическая обстановка, в которой находится Гарри Поттер, – громкий, резкий звук воспринимается человеческим ухом как неприятный, а глаголы *проламывать* и *пробивать* имеют коннотационный оттенок принуждения, нежелания со стороны адресата. Так, пронзительный звук врывается в наш слух подобно разбойнику, вломившемуся в дом против воли хозяина. В этом контексте можно проследить как отношение тёти к племяннику, так и племянника к тётке. С одной стороны, она обращается к нему неприятным тоном, поскольку Гарри ей противен, с другой же стороны, можно говорить о том, что Гарри воспринимает её голос в таком ключе, ведь и он взаимно её недолюбливает.

Ещё одной лексемой, указывающей на принуждение со стороны адресанта в приведённом контексте, является глагол *aufstehen* (*вставать*). Мы полагаем, что он неслучайно исполь-

зуется автором в речи героини в инфинитиве, имеющем форму приказа, – так тётя показывает племяннику своё превосходство, её слово в доме – закон, которому ненавистный племянник обязан подчиняться. И этот приказ отдаётся неприятным голосом, миссис Дурсли *kreischte* (*визжала*). Этот глагол тоже указывает на неприязненное отношение тётя к племяннику. Далее тётя «огрызается» после того, как Гарри вздохнул вместо того, чтобы поторопиться встать с кровати. Она воспринимает его как безвольное существо, которое должно подчиняться её приказам безропотно и немедленно, поэтому даже ответ в виде звука (вздоха) вызывает в ней негативные эмоции.

Третий пример взят из повествования о сборах в зоологический сад по случаю дня рождения сына четы Дурсли. Родственники узнают, что соседка, с которой обычно проводит время Гарри Поттер, пока семья посещает какие-либо мероприятия, не сможет принять мальчика этим днём, и его придётся взять с собой в поездку. Миссис Дурсли с гневом взирала на племянника, словно он виноват в этом. Лексема *Unannehmlichkeit* (*неприятность, неудобство*) передаёт чувства отвращения и неприязни семьи к своему родственнику.

Эти чувства подтверждает манера общения дяди с племянником:

1. «*Kämm dir die Haare!*», *bellte er als Morgengruß* [7, s. 26]. / «*Причешись!*», – *прорычал он вместо приветствия.*

2. *Er drehte sich auf seinem Sitz <...> und schrie Harry an <...>* [7, s. 32]. / *Он повернулся на сиденье <...> и заорал на Гарри <...>.*

3. *<...> polterte Onkel Vernon und besprühte Harry mit mächtig viel Spucke* [8, s. 8]. / *<...> загрохотал дядя Вернон и мощно обрызгал Гарри слюной.*

Здесь автор перевода использует глаголы *bellen* (*лаять, рычать*), *anschreien* (*накричать*), *poltern* (*громыхать*), имеющие значение громкого звука, который также обладает негативной коннотацией.

Эти лексические средства формируют образ людей неприятных и жестоких. Вместе с тем внешность родственников Гарри Поттера соответствует их характерам. Проанализируем образы обоих персонажей на основании описания их внешности:

Er war groß und bullig und hatte fast keinen Hals, dafür aber einen sehr großen Schnurrbart. Mrs. Dursley war dünn und blond und besaß doppelt so viel Hals, wie notwendig gewesen wäre [7, s. 5]. / *Он был высоким здоровяком, почти без шеи, зато с очень видными усами. Миссис Дурсли была худой блондинкой и обладала шеей, вдвойне превышающей необходимые размеры.*

Во-первых, обратим внимание на то, что описание внешности героев создаёт образ «идеальной» пары. Автор наделяет персонажей характеристиками, дополняющими друг друга. Например, используется пара антонимических прилагательных, характеризующих мужа и жену – *groß* (*крупный*) / *bullig* (*крепкий*) и *dünn* (*худая*). Также в данном контексте можно рассматривать в качестве антонимов отрицательный артикль *kein*, означающий отсутствие чего-либо, и прилагательное *doppelt* (*двойной*). Крепкое телосложение мужа «дополнено» хрупким телосложением жены, а отсутствие у мужа шеи компенсируется двойной шеей супруги. Так, в описании каждого из персонажей мы видим гротескный образ, однако если совместить их характеристики, получится нечто среднее, что наводит на мысль об их «идеальной совместимости».

Во-вторых, в создании образов персонажей автор прибегает к анималистическим и другим сравнениям, включая их в описание от третьего лица или в косвенную речь самих героев, характеризующую их отношение друг к другу. Приведём примеры:

1. *Die Dursleys sprachen oft über Harry, als ob er gar nicht da wäre – oder vielmehr, als ob er etwas ganz Widerwärtiges wäre, das sie nicht verstehen konnten, eine Schnecke vielleicht* [7, s. 28]. / Дурсли часто говорили о Гарри, словно его не было рядом – или, скорее, будто он был чем-то совершенно отвратительным, чего они не могли понять, например улиткой.

2. *Onkel Vernon <...> das Gesicht wie eine riesige Scheibe Rote Bete mit Schnurrbart <...>* [7, s. 32]. / Дядя Вернон <...> лицо как гигантский круглый ломоть красной свёклы с усами <...>.

3. *Tante Petunia, knochig und pferdegesichtig <...>* [7, s. 21]. / Тётя Петунья, костлявая и лошадинолицая <...>.

4. *Tante Petunia sagte oft, dass Dudley aussehe wie ein kleiner Engel – Harry sagte oft, Dudley sehe aus wie ein Schwein mit Perücke* [8, s. 27]. / Тётя Петунья часто говорила, что Дадли выглядел как ангел – Гарри часто говорил, что Дадли выглядел как свинья в парике.

В первом примере автор использует анималистическое сравнение в восприятии Гарри его родственниками. Уподобление улитке, с одной стороны, указывает на его физические характеристики – невысокий рост, неприметность. С другой стороны, используется прилагательное *widerwärtig* (отвратительный), что снова отражает неприязненное отношение дяди и тёти к своему племяннику – в их глазах он неприятен, как улитка.

Второй пример отражает внешний облик дяди Вернона, его лицо сравнивается с огромным ломтём свёклы. Это сравнение усиливается с помощью прилагательного *rot* (красный). Таким образом ставится двойной акцент на интенсивности цвета лица персонажа. Огромный ломоть красной свёклы может также иметь двойное значение: так подчёркивается телосложение дяди Вернона (он очень полный, грузный мужчина), и одновременно красный цвет отражает его раздражение – он вынужден терпеть мальчика в его доме.

В третьем примере тётя Петунья сравнивается с лошадью посредством прилагательного *pferdegesichtig* (лошадинолицый). В сочетании с определением *knochig* (костлявый) внешность персонажа представляется малоприятной. Тётя Петунья характеризуется не просто как очень худая женщина, но «костлявая», что имеет определённо негативную коннотацию, а сравнение лица с лошадиной мордой подчёркивает её бесчеловечность по отношению к главному герою.

Последний пример демонстрирует оппозиционное представление о кузене героя – Дадли. Мать называет его ангелом – *kleiner Engel* (маленький ангел, ангелочек), но двоюродный брат Гарри сравнивает его со свиньёй. Сравнение *wie ein Schwein mit Perücke* (как свинья в парике) указывает на внешнюю несуразность, а также может показывать разновекторность восприятия: с одной стороны, здесь подчёркнута полнота персонажа свинья, с другой – нечеловеческое, неуважительное отношение к окружающим.

Обратимся к описанию главного героя книг Дж. К. Роулинг – Гарри Поттера. Приведём одно из описаний:

<...> war Harry für sein Alter immer recht klein und dürr gewesen. Er sah sogar noch kleiner und dürrer aus, als er in Wirklichkeit war, denn alles, was er zum Anziehen hatte, waren die abgelegten Klamotten Dudley's <...> ein schmales Gesicht, knubbelige Knie <...> Das Einzige, das Harry an seinem Aussehen mochte, war eine sehr feine Narbe auf seiner Stirn <...> [7, s. 26]. /

<...> Гарри всё ещё был довольно маленьким и худеньким для своего возраста. Он выглядел ещё меньше и более худым, чем был на самом деле, поскольку всё, что было у него из

одежды, – это обноски (изношенная одежда) Дадли <...> узкое лицо, узловатые колени <...> единственное, что Гарри нравилось в его внешности, – аккуратный шрам на лбу <...>

В приведённом примере автор использует приём лексического повтора, употребляя в первом предложении прилагательные *klein* (маленький) и *dürr* (худой) и во втором предложении их же в сравнительной степени *kleiner* (меньше) и *dürre* (более худой), подчёркивая «неприметность» Гарри Поттера. Интересно также отметить, что по отношению ко всем характеристикам своей внешности, приобретённым во время проживания со своими нелюбимыми родственниками, Гарри употребляет определения с негативной коннотацией – *abgelegt* (изношенный), *schmal* (узкий, в контексте это прилагательное имеет отрицательное значение), *knubbelig* (узловатый) – эти прилагательные относятся к одежде и внешности персонажа. Однако по отношению к шраму, который, казалось бы, должен считаться физическим изъяном, используется определение *fein* (аккуратный, милый). Шрам на лбу – единственное воспоминание о матери Гарри, павшей от рук злого волшебника, поэтому он самое красивое и милое сердцу напоминание Гарри о его родной любящей семье.

Итак, были рассмотрены некоторые примеры из книг Дж. К. Роулинг, репрезентирующие образ персонажей членов семьи Дурсли и Гарри Поттера. Исследование показало, что в создании этих образов с большей частотностью используются лексические и стилистические приёмы, а именно, лексический повтор, анималистические сравнения, а также лексические единицы с эмоциональной окраской (в основном глаголы и прилагательные), отражающие отношения персонажей друг к другу и одновременно характеризующие их.

Список литературы

1. Башкеева В.В. Русский словесный портрет: лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX века: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 351 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 363 с.
3. Городникова М.Д. Текст и его лингвистические свойства // Лингвистика текста и обучение чтению. М., 1987. 160 с.
4. Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус). Ярославль: Литера, 2005. 135 с.
5. Роднянская И.Б., Кожин В.В. Образ // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. Энцикл., 1968. 365 с.
6. Серова К.А. Прагматический фокус и перспектива в словесном портрете в английской прозе XX века (на материале романов В. Вульф и Д. Фаулза): Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1996. 189 с.
7. Rowling J.K. Harry Potter und der Stein der Weisen. Carlsen, 1998. 335 p.
8. Rowling J.K. Harry Potter und der Gefangene von Askaban. Carlsen, 1999. 448 p.

References

1. Bashkeeva V.V. Russian language portrait: lyrics and prose of the late XVIII – first third of XIX century: Doctor's degree thesis. M., 2000. 351 p. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. About the language of literary prose. M.: Science, 1980. 363 p. (In Russ.)
3. Gorodnikova M.D. Text and its linguistic features. *Linguistics of the Text and Teaching of Reading*. M., 1987. 160 p. (In Russ.)

4. *Dmitrievskaya L.N.* Landscape and portrait: the issue of defining and literary analysis (landscape and portrait in the writings of Z.N. Gippius). Yaroslavl: Litera, 2005. 135 p. (In Russ.)
5. *Rodnyanskaya I.B., Kozhnikov V.V.* The image. *Short Literary Encyclopedia*. M.: Sov. En- cycl., 1968. 365 p. (In Russ.)
6. *Serova K.A.* Pragmatical focus and perspective in the descriptive portrait in the English prose of the XX century (as exemplified in the novels by V. Wulf and J. Fowles): Ph. D. thesis. Saint- Petersburg, 1996. 189 p. (In Russ.)
7. *Rowling J.K.* Harry Potter und der Stein der Weisen. Carlsen, 1998. 335 p. (In Ger.)
8. *Rowling J.K.* Harry Potter und der Gefangene von Askaban. Carlsen, 1999. 448 p. (In Ger.).

Статья поступила в редакцию / Received 21.02.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 26.02.2025

Принята к публикации / Accepted 01.03.2025